

Староста Цюй Ляюань вдалеке рассмеялся:

— Что с вами двумя? Решите уже, берёте ли вы меня, третьего лишнего, с собой? Или вам нужно ещё посоветоваться?

Шан Ян, у которого и без того было беспокойно на душе, услышав шутку Цюй Ляюаня, почувствовал, как кровь приливает к лицу. Он неловко взглянул на Цзинь Сюя.

Цзинь Сюй:

— ?

Телефон был прижат к уху, и Цзинь Сюй на самом деле не слышал, что сказал староста. Однако его нежелание, чтобы тот пришёл, было очевидным. Он повысил голос, чтобы перекричать расстояние:

— Если у тебя дела, не приходи! Впереди ещё много времени, я буду учиться целый месяц!

Шан Ян возразил:

— Не слушай его. У меня к тебе есть серьёзное дело.

Цюй Ляюань пообещал скоро прийти.

После того как телефон был положен, Цзинь Сюй спросил:

— Какое у тебя дело к старосте?

Шан Ян ответил:

— То, что тебе знать не следует.

Цзинь Сюй слегка язвительно заметил:

— Ещё в школе ты любил шептаться с старостой. И вот, спустя столько лет, ты к нему не изменился.

— Ну да, я люблю старосту, что с того? — Шан Ян, будто шутя, но явно переигрывая, сказал:

— Не зря я до сих пор одинок. Просто жду, когда староста прозреет.

Как раз в этот момент они подошли к его дому, и Цзинь Сюй последовал за ним внутрь.

— Понятно, я давно чувствовал, что ты к нему относишься по-особенному. Всегда первым делом думаешь о нём, — Цзинь Сюй с серьёзным видом подыграл ему. — В прошлом году, когда вы приехали ко мне в Байюань, знаешь, что я подумал, увидев вас вместе? Ну конечно, эти двое всё-таки сошлись.

Шан Ян:

— ...

Он сам нёс чепуху, но Цзинь Сюй, оказывается, мог говорить ещё больший вздор.

— Почему замолчал? Продолжай, — сказал Цзинь Сюй.

Шан Ян нажал кнопку лифта и сдался:

— Мы с старостой чисты, как стеклышко. Не говори ерунды, когда он придёт вечером.

Цзинь Сюй спросил:

— Значит, ты больше не ждёшь, когда он прозреет?

Шан Ян слегка разозлился:

— Я могу спокойно дожить до старости в одиночестве, ладно? Хватит об этом.

Его раздражение возникло на пустом месте. Оно было направлено не на Цзинь Сюя и уж точно не на кого-то ещё.

Значит, только на самого себя.

Смутно он понимал, откуда исходит эта постоянная двусмысленность, но не хотел в этом признаваться.

Цзинь Сюй, засунув руки в карманы, сказал:

— Как это ты можешь дожить до старости в одиночестве? Разве ты меня не видишь?

Он произнёс слово «меня» очень тихо, и оно совпало со звуком «динь», сигнализирующим о прибытии лифта.

Шан Ян вошёл в лифт, и Цзинь Сюй последовал за ним.

— Что ты сказал? Я не вижу что? — с подозрением спросил Шан Ян.

— Ничего, — ответил Цзинь Сюй.

Жильё Шан Яна, по сравнению с «берлогой» Цзинь Сюя, было воплощением чистоты и порядка.

Место, где жил Цзинь Сюй, было настолько аккуратным, будто его хозяин каждый день проходил военный смотр.

А здесь, у Шан Яна, на диване лежали стильные геометрические подушки, вдоль стены тянулся огромный книжный шкаф, а в незаметном углу стоял ароматизатор из плетёного тростника. Это был дом одинокого мужчины, отличающегося редкой утончённостью.

Цзинь Сюй:

— ...

Шан Ян сказал:

— Что? Я две недели не был дома, тут немного пыльно, не обращай внимания.

Цзинь Сюй улыбнулся:

— Нет. Мне нравится твоё место. Оно как будто...

Он сделал паузу, прежде чем закончить:

— ...как будто дом моей мечты.

Шан Ян, польщённый тем, что его вкус оценили, удовлетворённо заметил:

— Тогда можешь сделать такое же у себя. Если что-то понадобится купить, спроси, я скину тебе ссылки.

Цзинь Сюй сказал:

— Разве ты не должен был сразу пригласить меня остаться?

— Не мечтай. Нет больших тапочек, поноси мои, — Шан Ян протянул Цзинь Сюю свои тапки. — Мужчины у меня редко бывают.

Цзинь Сюй, переобуваясь, спросил:

— Значит, женщины бывают часто?

Шан Ян ответил:

— Да. Моя мама.

Цзинь Сюй воспользовался моментом, чтобы спросить:

— Ты всё ещё в ссоре с отцом? Это уже слишком долго тянется.

В прошлый раз в Байюане они затронули тему отца Шан Яна, но тогда, при Юань Дине, разговор прервали на полуслове.

Сейчас же Шан Ян явно не хотел говорить об этих непростых отношениях, поэтому саркастически заметил:

— Что? Ты тоже хочешь через меня передать ему привет?

Цзинь Сюй, поняв намёк, больше не стал спрашивать. Увидев в углу гостиной миски для еды и воды, но не увидев питомца, он спросил:

— Твоя мама забрала собаку, пока тебя не было?

— Откуда ты знаешь, что это собака? — с вызовом спросил Шан Ян. — У меня кошка.

— Потому что диван и шторы не поцарапаны, — Цзинь Сюй указал на книжный шкаф. — И ты осмелился поставить стеклянные фигурки на открытые полки, и говоришь, что у тебя кошка? Врёшь.

Шан Ян рассмеялся:

— Ты пришёл ко мне домой, чтобы расследовать дело? Это не стекло, а хрусталь.

Цзинь Сюй подошёл ближе, чтобы рассмотреть хрустальную фигурку.

Это была маленькая лошадка радужного цвета.

Цзинь Сюй небрежно заметил:

— Разве это не стекло? Какая разница?

Шан Ян хотел сказать, что разница, конечно, есть... но основной состав у них одинаковый — диоксид кремния.

В итоге он просто сказал:

— Оно дороже стекла.

— Ладно, — усмехнулся Цзинь Сюй. — Но всё равно красиво. Похоже на то, что ты бы купил.

— На этот раз ты ошибся, — сказал Шан Ян. — Это мне друг подарил на день рождения.

— Твой друг тебя хорошо знает. Это девушка? — спросил Цзинь Сюй.

— Парень, друг детства, — ответил Шан Ян. — Ужинаем горячим горшочком? Я закажу доставку.

Ему стало гораздо легче. Вернувшись домой и оставшись наедине с Цзинь Сюем, он не почувствовал особой неловкости.

Или, может быть, неловкость была, но в пределах допустимого, и это его устраивало.

Пришёл Цюй Ляююань.

Едва переступив порог, он сразу спросил Шан Яна:

— Где Цзинь Сюй?

Шан Ян указал в сторону столовой.

Цзинь Сюй как раз накрывал на стол, расставляя блюда из только что доставленного горячего горшочка.

— Староста, — он улыбнулся Цюй Ляююаню своей обаятельной улыбкой.

Цюй Ляююань с недоумением посмотрел на него:

— ...Кто ты?

В последний раз он видел Цзинь Сюя два года назад, когда вместе с Шан Яном ездил на северо-запад. Тогда он и представить не мог, что Цзинь Сюй преобразится в такого невероятно красивого человека.

— Я знал, что ты похудел, но не ожидал, что ещё и лицо подправил, — Цюй Ляююань, всё ещё в шоке, серьёзно повернулся к Шан Яну. — Директор Шан, а полицейским можно делать пластику? Это не нарушает правила внешнего вида?

Шан Ян с такой же серьёзностью ответил:

— Обычно за такое расстреливают.

Цзинь Сюй:

— ...Хватит, не смейтесь надо мной.

Цюй Ляююань сказал:

— Это не насмешка. Я завидую. Ты теперь просто невероятно красивый.

Он внимательно рассмотрел черты лица Цзинь Сюя и заметил:

— При ближайшем рассмотрении ты выглядишь так же, как раньше.

Шан Ян подхватил:

— Но в то же время как-то совсем по-другому.

Цюй Ляююань кивнул:

— Точно.

С появлением Цюй Ляююаня, который хорошо знал их обоих, Цзинь Сюй явно стал говорить меньше.

И в нём снова появилась та застенчивость, которая была у него в студенческие годы, когда он всегда был замкнутым и немногословным, с глубокими мыслями.

Шан Ян постепенно начал это замечать.

Значит, та уверенность, с которой Цзинь Сюй вёл себя с ним наедине, и его лёгкий, едва уловимый флирт — всё это было настоящим.

Это не было воображением Юань Дина.

И не было его собственным заблуждением.

Неужели...

Пошутив, Цюй Ляююань не забыл поинтересоваться здоровьем друга:

— Ты полностью выздоровел? Что это была за болезнь? Ты всегда уходил от ответа, когда я спрашивал.

Цзинь Сюй ответил:

— Я не уходил от ответа, просто это долгая история, и я не хотел вас беспокоить.

Шан Ян, сидя напротив, с пониманием посмотрел на него. Он уже слышал от Юань Дина рассказ о том, как заместитель начальника полиции Цзинь страдал псевдоэпилепсией, и, судя по описанию, приступы были ужасными.

— Ты уже поправился, так что можешь не рассказывать, — он подумал, что Цзинь Сюй, возможно, не хочет вспоминать о своей болезни.

— Всё в порядке, — сказал Цзинь Сюй. — Нет ничего такого, что нельзя было бы сказать. Это была просто нервная болезнь.

Цюй Ляююань:

— ?

Цзинь Сюй пояснил:

— В буквальном смысле нервная болезнь. Я лечился у невролога, были проблемы с мозгом. Приступы были похожи на эпилепсию — судороги, пена изо рта.

Он даже изобразил, как выглядел во время приступа, скорчив гримасу с закатыванием глаз.

Цюй Ляоюань:

— ...

Шан Ян:

— ...

Это было не смешно.

<http://bllate.org/book/16312/1471727>